

Постановление Государственного Комитета Обороны

Сим объявляется, что оборона столицы на рубежах, отстоящих на 100—120 километров западнее Москвы, поручена командующему Западным фронтом генералу армии тов. Жукову, а на начальника гарнизона гор. Москвы генерал-лейтенанта тов. Артемьева возложена оборона Москвы на ее подступах.

В целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих Москву, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма Государственный Комитет Обороны постановил:

1. Ввести с 20 октября 1941 г. в городе Москве и прилегающих к городу районах осадное положение.

2. Воспретить всякое уличное движение, как отдельных лиц, так и транспортов, с 12 часов ночи до 5 часов утра, за исключением транспортов и лиц, имеющих специальные пропуска от коменданта г. Москвы, причем в случае объявления воздушной тревоги передвижение населения и транспортов должно происходить согласно правил, утвержденных Московской Противовоздушной Обороной и опубликованных в печати.

3. Охрану строжайшего порядка в городе и в пригородных районах возложить на коменданта города Москвы генерал-майора тов. Синилова, для чего в распоряжение коменданта предоставить войска внутренней охраны НКВД, милицию и добровольческие рабочие отряды.

4. Нарушителей порядка немедленно привлекать к ответственности с передачей суду Военного Трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте.

Государственный Комитет Обороны призывает всех трудящихся столицы соблюдать порядок и спокойствие и оказывать Красной Армии, обороняющей Москву, всякое содействие.

Председатель Государственного Комитета Обороны **И. Сталин.**

Москва, Кремль.

19 октября 1941 г.

Ежедневно перевыполняют норму

Перевыполнением норм, высоким качеством выпускаемой продукции готовятся встретить 24 годовщину Октября рабочие цилиндрического цеха.

Ежедневно перевыполняют норму выработки токаря: Лыткин М.—план выполнен 109 проц., Жиганов Н.—120 проц., Нестерова А.—109 проц., сверловщица Суркова Н.—136 процентов.

Свой опыт стахановской работы они передают ученикам.

А. Моденов.

От Советского информационного бюро

Утреннее сообщение 27 октября

В течение ночи на 27 октября наши войска вели бои на Харьковском, Таганрогском, Можайском и Малоарславском направлениях.

Одна наша авиачасть, действующая в районе города Харькова, уничтожила за три последних дня 28 немецких танков, 12 противотанковых орудий, 4 тяжелых орудия, до 100 автомашин с боеприпасами и военным снаряжением. Бомбами и пулеметным огнем уничтожено до батальона вражеской пехоты.

Отбивая атаки противника, одна наша часть, действующая на Можайском направлении, нанесла большие потери двум немецким пехотным полкам. На поле боя осталось свыше 500 фашистских солдат и офицеров. В противотанковых рвах и на обочинах дорог валяются 15 разбитых и сожженных немецких танков и 70 автомашин.

Немецкие фашисты ограбили Румынию и вывезли в Германию все продовольствие. Румынский народ и румынская армия голодают. Пленные румынские солдаты в своих показаниях заявляют, что солдаты питаются очень плохо и в течение продолжения нескольких дней не получают никаких продуктов. Пленный солдат 14 дивизии Костанаки на допросе сказал: «У меня нет сил. С тех пор, как меня взяли в армию, а буквально голодаю. После длительных и утомительных переходов нам давали только кусочек сухого хлеба».

В дневниках, найденных у убитых и плененных румын, очень часто встречаются жалобы подобного рода. Вот отдельные выписки из дневника убитого румынского военно-служащего Дмитру Попеску: «Воскресенье.—Обед не получали. Неудачный.—Целый день ничего не ели. Среда.—Целый день не ели. Понедельник.—Не ели потому, что не дали. Вторник.—Ужин был отменен капитаном Ангелом. Пятница.—Обед не получали, потому что из батальона сообщили, что обеда нет. Понедельник.—Обед не выдали. Четверг.—Ничего не ели. Пятница.—Ничего не выда-

вали. Суббота.—Ничего не получали».

У румынского юнкера Михаила Ауляну найдена объемистая тетрадь, озаглавленная так: «Записки о войне». Ауляну выражает недовольство скудной пищей. Приводим несколько выписок из тетрадей: «Еда—черный хлеб, максимум 50 граммов в сутки. Вот уже третий день не подвозят пищу. Солдаты идут только под угрозой командиров. Офицерам едва удается сохранить порядок. Маршируем без пищи и воды. От голода и усталости не могу говорить. Нам ничего не дают есть».

С каждым днем растут ряды советских партизан, отважно действующих в тылу фашистско-немецких войск. В группе районов Калининской области оперируют несколько отрядов, имеющих между собой постоянную связь. В начале октября объединенные силы партизан нанесли немцам серьезный удар. Дело происходило так: по заранее разработанному плану отдельные небольшие группы партизан произвели в различных местах демонстрационные нападения на коммуникации и гарнизоны фашистов. Немецкие власти были вынуждены направить из села Н. к местам выступления партизан отряды солдат, оставив лишь небольшую охрану военных складов и ремонтной мастерской танков и автомашин. В это время основные силы патриотов напали на село Н. В упорном бою был уничтожен 41 немецкий солдат и офицер. Партизаны подорвали 17 находящихся в ремонте танков и 45 автомашин, сожгли склады боеприпасов, горючего и военного снаряжения. Обозленные фашисты бросили крупную часть против партизан. Заманив врага в болото, партизаны устроили на дороге завалы и подвергли немцев сильному обстрелу из пулеметов и автоматов. Не имея возможности развернуть свои силы для наступления, фашисты стали в беспорядке отходить. На дороге осталось около 60 немецких солдат и офицеров, 7 горевших автомашин, 3 пулемета, 50 винтовок и другое снаряжение.

Вечернее сообщение 27 октября

В течение 27 октября наши войска вели бои с противником на Можайском, Малоарславском, Харьковском и Таганрогском направлениях.

По уточненным данным, за

25 октября уничтожено не 27 немецких самолетов, как указывалось ранее, а 39 самолетов.

За 27 октября под Москвой сбито 8 самолетов противника.

РЕЗКОЕ УХУДШЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО И МОРАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СОЛДАТ ГИТЛЕРОВСКОЙ АРМИИ

За последние 20 дней произошло дальнейшее серьезное ухудшение морального состояния солдат немецко-фашистской армии. Многие пленные немецкие солдаты проявляют явное

неверие в победу фашистских войск. Пленные немецкие солдаты заявляют, что моральные и физические силы солдат гитлеровской армии на грани истощения. Внешний вид захвачен-

ных немецких солдат резко отличается от внешнего вида солдат, захваченных в плен в первые недели войны. Все пленные до крайности измучены, непрерывно чешутся и обирают с себя паразитов. Большинство пленных немецких солдат имеют оборванный и измасленный вид. Многие немцы одеты в дырявое, поношенное летнее обмундирование и совершенно не имеют нижнего белья. Стало обычным явлением, когда немецкое командование водит своих солдат в бой пьяными. Среди захваченных за последнее время в плен фашистских

солдат встречается много людей с серьезными физическими недостатками, как-то: отсутствие с раннего детства одного глаза, сильная близорукость, при которой человек без очков совершенно не видит, хромота в результате неоднократных операций по случаю гниения ноги и другие подобные физические недостатки.

Пленные заявляют, что сейчас в германскую армию взяты поголовно лица от 17 до 50 лет, не исключая людей с такими физическими недостатками, по которым раньше в армию никогда не брали.

ЗЛОДЕЙСКОЕ НАРУШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ГЕРМАНСКОЙ ВОЕНЩИНОЙ

Ввиду серьезной нехватки людских ресурсов в германской армии, гитлеровцы идут на злодейское нарушение Гаагской Конвенции 1907 года о военнопленных, подписанной всеми великими державами, в том числе и Германией. Статья 6 главы 2 Гаагской Конвенции запрещает использовать военнопленных на работах, имеющих хоть какое-нибудь отношение к военным действиям. Между тем немцы под угрозой расстрела заставляют пленных красноармейцев обслуживать фашистскую армию. Гитлеровцы привлекают пленных красноармейцев в качестве ездовых на повозках, шоферов на автомашинах и тракторах, перевозящих боеприпасы и другие военные грузы на фронте, в качестве подносчиков боеприпасов на огневые позиции и т. д.

Подобной практикой германская военщина еще раз перед всем миром разоблачает себя, как банда насильников, для которых не существует никаких законов и никакого международного права, хотя представители Германии и ставили свою подпись на международных согла-

шениях, определяющих положение и права военно-пленных.

Наше соединение, действующее на одном из участков Западного фронта, успешно отбило две атаки немецких танков в составе более 80 машин. Бойцы соединения, умело применив все средства борьбы с танками, уничтожили 42 вражеских машины. Огнем зенитных установок и нашими самолетами сбито 8 самолетов противника, пытавшихся поддерживать атаку танковой колонны.

На одном из участков Южного фронта наши части в двухдневном бою нанесли серьезный урон немецко-фашистским войскам, пытавшимся атаковать наши позиции. На подступах к линии нашей обороны противник оставил до 700 трупов убитых солдат и офицеров. Отдельные группы фашистских войск, прорвавшиеся в глубину нашей обороны, были окружены и полностью уничтожены. Наши части захватили 5 танков, 9 орудий, 20 минометов, 60 автомашин и много боеприпасов.

В ФОНД ОБОРОНЫ СТРАНЫ

Колхозница-инвалид деревни Макарьевки Матросова Мария Андреевна решила отчислять в фонд обороны страны три трудодня ежемесячно, до окончания войны, и сдала облигаций на сумму 50 руб.

А. Матросова.

350 рублей облигациями

Я, гражданин дер. Екатеринбургской, Николаевского сельсовета, сдал в фонд обороны страны облигации Государственных Займов на сумму 350 рублей.

С. Леушев.

Руками водит

Бережно Берещинский колхоз «Красная звезда» полностью рассчитался с государством только по сенопоставкам. Истинно не руководит, а руками водит тов. Самойлов.

Построим танк „Пионер“

Учащиеся Григорьевской начальной школы, Петровского сельского совета, внесли на постройку танка «Пионер» 30 рублей.

Сбор денег продолжается.

Ученики Алатырской начальной школы, Ташинского сельского совета, развернули сбор денег на танк «Пионер». Собрано 50 рублей.

— Пусть наш танк скорее выйдет на поле боя,—говорят ребята,— и будет смертельно бить врага.

Продолжается сбор средств на строительство танка «Пионер» среди учащихся Первомайской начальной школы № 2. Поступило денег 150 рублей.

Алексей ТОЛСТОЙ

КРОВЬ НАРОДА

Говорили, что Москва сгорела от копеечной свечки. Наполеон, задумывая поход на Россию, не предусмотрел этой копеечной свечки и слишком поздно понял, что огонь яркого воюющего человека, и Россия — не какая-нибудь Пруссия, которая сразу же — при первом ударе под Иеной — покорно стала на колени ради спасения животворных своих.

Россия широка и размах ее жизни широк. Сжигая древнюю Москву, чтобы один пепел достался наполеоновской двенадцати-язычной армии, русские спасли свою святую — отечество: сохранен будет корень — высохнут слезы, заживут раны, и миллионы золотых рук — камень за камень — заново сложат Москву, богаче прежней.

С не меньшей жертвы началась жизнь молодой, вконец разоренной, Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. В начале восемнадцатого года пришлось дорогой ценой купить короткую передышку, чтобы собрать разбитые силы страны, создать на смену распавшейся царской армии революционную Красную Армию и спасти основное и главное: независимость, где забил источник всечеловеческой правды. Или погибнуть, или завоевать себе право устроить жизнь по правде — так был поставлен вопрос, и все промежуточные компромиссные решения — отвергнуты.

Немцы тотчас же, вероломно и подло, нарушили условия договора. Известен их план — присоединения навечно Украины, Донбасса и Крыма, овладения Черным морем, Кавказом, Месопотамией, Персией и вторжение в Индию. Пригрозив Москве ультиматумом, они потребовали передачи им Черноморского флота.

В ответ на это черноморские моряки вывели весь флот на рейд в Новороссийске и потопили его. Когда эсминец «Керчь», выполнявший эту операцию, подошел к последнему кораблю — линкору «Свободная Россия»

ДО ПОСЛЕДНЕЙ КАПЛИ КРОВИ

Смертельный враг нашей родины — кровавый фашизм протягивает свою грязную хищную лапу к сердцу великого Советского Союза — Москве. Красная Армия дает сокрушительный отпор безумным фашистским фантазерам. Гитлеровские палачи бегут по трупам миллионов своих солдат. Невежественная банда наглецов жаждет победы до наступления суровой русской зимы.

Ее пугает перспектива растущей помощи Советскому Союзу со стороны Англии и США. Затычка войны неизбежна. Врагу удалось занять часть нашей территории. Но за это он дорого заплатил и заплатит еще.

Бойцы и командиры Красной Армии будут защищать наш любимый город до последней капли крови, не жалея своей жизни.

С боевым приветом
сержант М. И. Точилин.

и выбросил торпеду, моряки, стоявшие на «Керчь», сняли фуражки. Линкор, как живой, боролся за жизнь, — сквозь взрывы и потоки воды было видно, как дрожала его мачта. Только после четвертой торпеды он начал погружаться. Моряки утерли слезы и поклялись отомстить за это дело, поклялись победить не щадя жизни своих.

Меньше чем в четверть века наша страна выросла в могучий, неисчислимо богатый Советский Союз, грозный для врага и верный в дружбе для друзей своих. И, вот, перед нами стоят новые жертвы, и снова — то же решение: отдать всего себя, все силы для победы.

Четыре месяца длится битва, — упорная, ожесточенная и кровавая, какой не знало человечество. Германские армии, мобилизованные для завоевания всего мира, встретили, не ожидая того, жестокого и беспощадного соперника. До сих пор соотношение сил, — вооружения и людской численности, — на стороне немцев. Все заводы Европы готовят вооружение Гитлеру, и даже вводя поправку на бомбардировку его заводов, на саботаж покоренных стран и партизанское движение, оружия, в особенности — танков, у него больше нашего.

И, все же, первая фаза войны — «молниеносной» — была им проиграна. Не удался высокомерный расчет Гитлера: сохраняя свои резервы, возможностями только 175 танковых и стрелковых дивизий, разгромить Красную Армию и бросить Советский Союз, в отчаянии, на колени, на его немилость.

Эта неудача Гитлера повлекла целый ряд серьезных последствий. Она таила в себе ту же неумолимую логику событий, как и роковая неудача немцев под Марной в 1914 году. Неудача Марны, казавшаяся вначале эпизодом, логически привела к разгрому и капитуляции вильгельмовской Германии.

Неудача «молниеносной» войны вызвала со стороны Гитлера необходимость ввести в бой все свои людские и материальные резервы и перевести Германию и покоренные страны на жесткий, голодный, террористический режим; с нашей стороны — дала нам возможность спокойной мобилизации основных сил Красной Армии и военной промышленности, и на шахматной доске истории позволила сделать, — совсем уже неожиданно для Гитлера, — шах королю — трехглавым конем: Советская Россия — Англия — Америка.

Вторая фаза войны проходит у Гитлера под угрозой потери инициативы, в стройной системе его стратегического плана получился разрыв, появилась неизбежность зимней кампании, чудовищной растраты людских резервов и вооружения и — в то же время — усиления его противника.

Гитлер теперь ничего не щадит: любимыми жертвами он хочет поправить первую неудачу, вернуть время вспять и трупам четырех, пяти, энного количества миллионов немцев загородить своего короля от шаха трехглавого коня. Предельным

напряжением всех сил он добивается окончания войны до зимних холодов, или, уж на худой конец, размещения своих армий на зиму в Москве и Ленинграде.

Немецкие дивизии, укомплектованные мальчишками и почтенными немцами, у кого в сердце только — отчаяние и ужас, — наступают. Румынские, венгерские, итальянские дивизии двинуты туда же — в кровавую бойню. Все это лезет на наши укрепления, дико вопит, отчаявшись в жизни, гибнет, гибнет, и новые волны идут по трупам. Их поят водкой, их попускают наведенными в спины пулеметами. Это нашествие смертников.

Хотел бы я на минутку взглянуть к Гитлеру в его роскошный кабинет или шикарное бомбоубежище... «Что вы думаете делать дальше, немец, каковы ваши перспективы?»

«Русские отступают!» — заорал бы он, раньше чем отправить меня к палачу, чтобы топором отрубить голову.

«Красная Армия отступает, но Красная Армия ни разу не была разбита, вам не удалось ее ни окружить, ни пошатнуть. Не всякий боксер, начавший из последних сил молотить кулаками, не щадя своих скел и носа — выигрывает драку. Тот выигрывает драку — у кого в запасе больше физических и моральных сил. У вас они истратчены, ваш тыл пустой, ваше наступление напоминает августовское наступление Людендорфа в 1918 году, когда он рассчитывал только на чудо и чуда не совершилось. На какое чудо вы сейчас рассчитываете? Красная Армия опирается на могучий тыл и на волю народа к победе, а ваш тыл похолол на гнилом дупле. Красная Армия вас остановит, на зиму вам придется перейти к обороне и поджимать ножки, как тараканам, выброшенным на снег. В наступление вы бросили все, как неразумный игрок, стиснувший от бешенства зубы. Германский бог вам не поможет и не пошлет крылатых Валькирий для весеннего наступления. В Ленинград вам не удалось ворваться, — там триста тысяч немцев уже кормят могильных червей. Румынская армия захлебнулась кровью на полевых укреплениях Одессы. Два раза вы пытались наступать на Москву, — под Ельней ваши дивизии были позорно разгромлены, изпод Брянска генерал Гудериан едва унес половину своих танков. Мы не хвастаемся этими нашими удачами, наши удачи впереди. Мы лишь только обнаружил перед всем миром, что немецкая, якобы, непобедимость, пугало для детей. И вот — примите уверение, что Москвы вам не взять. Красная Армия и русский народ Москвы немцам не отдадут».

В третье — октябрьское — наступление на Москву немцы естественно и логично должны были начать с успеха: у них в местах удара было подавляющее преимущество в людской силе и танках. Мы потеряли Брянск, Вязьму и Орел. Москва в опасности.

На этом и заканчивается вторая фаза войны — отчаянного, бешеного наступления Гитлера, но не его победой, о чем он уже широко обещал мир, не зимними квартирами немцев на Тверской, Мясницкой и Арбате, не фотографическим снимком самодовольно ухмыляющегося Гитлера у Спасеских ворот Кремля! Нет, поход его на Москву закончится нашей великой всенародной победой: в эти грозные дни германские армии будут остановлены перед Москвой и лягут в снега.

Фронт наших красных дивизий уплотняется и насыщается. Огромное количество артиллерии и других огневых орудий стягивается на подступах к Москве. Непрерывными эшелонами подходят людские подкрепления. Англия и Америка насыщают наш фронт могучим вооружением. На заводах Советского Союза усиливается выпуск танков, самолетов, орудий, оружия и боеприпасов. Инженеры и рабочие по несколько суток не выходят из цехов, чтобы поднять круто вверх график выпуска продукции. Русское сердце участвовало свои удары и они, как молотом, набатным колоколом раздаются по всей земле. Москва в опасности.

Наши жертвы велики. Разрушены и разорены города, врагом захвачен Киев — мать городов русских, сожжены без числа села и деревни, вытоптаны нивы, миллионы советских людей стонут под игом свирепых завоевателей — немцев, о которых только можно сказать, что они заставили нас и весь мир перестать верить будто из Германии когда-то шел тихий и чистый свет науки, философии, поэзии и гуманизма.

Нам самим пришлось погубить любимого первенца наших пятилеток. Мы взорвали плотину Днепрогэса. Когда части Красной Армии, сдерживая врага, позволили закончить эвакуацию всего имущества, был включен рубильник и красавица плотина, — открывшая дерзкую и героическую эпоху превращения в пятнадцатилетний срок отсталой России в передовую страну мощной индустрии и механизированного сельского хозяйства, — взлетела на воздух. Днепр хлынул в бреши и воды его затопили позиции фашистов на правом берегу. Обнажились пороги и черным зубом с днепровского дна снова, как встарь, поднялся Неясеть, преграждая водный путь.

Мы взорвали все шахты в Криворожье, превратили в груду развалин верфи в Николаеве. В городах днепровского индустриального узла взорваны электростанции, водопроводы и трамвайные парки.

Мы сами уничтожили один из мощных узлов металлургии и промышленности. Немцам не досталось ничего, — развалины, пустые корпуса пустых заводов. Все оборудование заводов Днепрпетровска, Днепродзержинска, Запорожья, Кривого Рога, Никополя, все машины, станки, оборудование и ценное сырье было заблаговременно вывезено в глубь страны, в разные про-

мышленные районы, частью смонтировано в новостроенных корпусах, частью обогатило оборудование действующих заводов. И на сегодня в эвакуированных электропечах уже плавится сталь, станки точат снаряды и растачивают орудия, на станах прокатываются плиты для танков, гидро- и паровые молоты куют мощь Красной Армии.

Уничтожая своими руками эти огромные ценности, созданные священным трудом народов нашего Союза для своего грядущего счастья, мы не вытирали слез, у нас их нет, их иссушила ненависть. И клятва наша: за гибель — гибель. На гибель себе, на гибель фашистским полчищам заставил Гитлер нас дать эту клятву смерти. Миллионами своих могил покроют немцы все дороги от подступов к Москве до линии Зигфрида.

Но не мы, а Германия будет отвечать за все эти разрушения, за наши жертвы. Мы заставим немцев восстановить наши заводы и города до последнего кирпичика. Так будет справедливо. Теперь уже не наши капли пота, а немецкие будут цементировать бетон новой плотины Днепрогэса, пусть за это благодарят немцы Гитлера.

Немцы несут ответственность за те ужасы, несчастья и разрушения во всех странах, куда вторглись немецко-фашистские орды. Немцам вновь придется пройти по кровавым следам своим, но уже не как агрессорам, но потрудиться — восстановить разрушенное и залечить наши раны. Так будет справедливо.

Но жертвы самой большой, но Москвы в жертву мы не принесем. Звезды над Кремлем кинжальными лучами указывают русским людям: вперед! Вперед на сокрушение врага! Вперед — за нашу свободу, за нашу великую родину, за нашу святую — Москву!

РОСТ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЮГОСЛАВИИ

Лондон, (ТАСС). Корреспондент газеты «Дейли телеграф энд Морнинг пост» передает рассказ трех пленных немцев о деятельности партизан в Югославии: «В горах Боснии и Западной Сербии действуют партизанские отряды. Они предпринимая смелые операции против германских и итальянских войск. Немцы отвечают массовым террором на действия партизан. За каждого убитого немца они казнят 10 пленных сербов. Но несмотря на это, ряды партизан все время растут. Время от времени партизаны совершают налеты на арсеналы, добывая себе оружие. Недавно они совершили такой налет на крупный военный завод».

Отв. редактор
С. МЕНЬШИКОВ.

МЦ — 25943
Тираж 2.000 экземпляров.